

ФИНЛЯНДИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1809 – 1917)

Финляндия является страной, чья судьба тесно переплетена с судьбой России. Долголетняя история взаимоотношений подарила как опыт, так и определенные установившиеся стереотипы, которые зачастую могут мешать сотрудничеству и взаимопониманию между двумя соседями.

Рассмотрение истории совместного сосуществования необходимо для понимания специфики взаимоотношений двух стран. Исторический опыт привнес не только несколько отрицательных моментов, но и заложил те положительные основы, на которых строятся отношения между Финляндией и Российской Федерацией и сейчас.

Территория современной Финляндии была заселена сразу же после окончания ледникового периода около 8 тысяч лет до н.э., предки финнов пришли с юга и юго-востока и расселились в южных районах нынешней Финляндии, где смешались с местным населением. С начала XII в., в ответ на набеги финских племен, шведы совершают три крестовых похода (1155 – 1157; 1249; 1293 – 1300)⁵²⁵. В результате совершенных походов в XIV в. власть шведов распространилась на всю территорию современной Финляндии. Так шведское государство проникло в восточную часть Балтийского региона, однако, на эти же земли претендовала Россия, искавшая выход по морю в Европу.

Последующие взаимоотношения России и Швеции на протяжении четырех веков можно охарактеризовать, как непрерывную череду столкновений, войн, договоров, передающих определенные территории Финляндии то одной, то другой стороне.

Окончательно судьба Финляндии была решена в войне 1808 – 1809 гг., для Швеции война была возможностью отвоевать у России восточную часть Финляндии, для России – покончить с постоянной угрозой шведской агрессии вблизи столицы империи, присоединив Финляндию к России и ликвидировав тем самым обширную сухопутную границу со Швецией.

В феврале 1808 г. Россия напала на Финляндию, и уже в марте 1808 г. русское правительство опубликовало «Декларацию о покорении Шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России»⁵²⁶. В декларации говорилось: отныне часть Финляндии, известная под наименованием Шведской Финляндии (юго-западная часть Финляндии), занятая русскими войсками, понесшими потери в людской силе и издержки материального порядка, признается областью, покоренной силой русского оружия, и навсегда присоединяется к Российской империи⁵²⁷.

Осенью 1808 г. шведы были окончательно вытеснены со всей территории Финляндии, была подписана Олькюкская конвенция о перемирии между русской и шведской армиями в Финляндии⁵²⁸. Война закончилась полным поражением Швеции, по Фридрихсгамскому мирному договору (1809)⁵²⁹ Швеция уступает России всю Финляндию (до р. Кеми) и часть Вестерботтена до р. Торнео и всю финляндскую Лапландию. Граница России и Швеции проходит по рекам Торнео и Мунио и далее на север по линии Муниониски – Энонтеки – Кильписярви и до границы с Норвегией. Острова на пограничных реках, находящиеся западнее фарватера, отходят к Швеции, восточнее фарватера – к России. Аландские о-ва отходят к России. Граница в море проходит по середине Ботнического залива и Аландского моря.

Подписание Фридрихсгамского мирного договора было тяжело воспринято финнами. Шведы воспринимались не как завоеватели, но как братья. И поражение было совместным. В своем выступлении по радио 25 сентября 1944 г. политический деятель Финляндии Урхо Калева Кекконен сказал:

«Нынешнее положение несколько напоминает то, которое существовало после войны 1808 – 1809 гг., когда в результате проигранной войны пришлось строить отношения с Россией на совершенно новой основе. Когда финский народ понял, что отделение от Швеции стало неизбежной необходимостью, он перестроил свою жизнь в соответствии с новыми условиями и быстро создал хорошие отношения со

⁵²⁵ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет. М.: Международные отношения, 1995. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: www.around.spb.ru/history/pohlebkkin/pohlebk2.php. 11.09.2006.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Манифест 20-го марта 1808 г. О покорении шведской Финляндии и о присоединении оной навсегда к России. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 30. 1808 – 1809. СПб., 1830. С. 146.

⁵²⁸ Русско-Шведское Олькюкское перемирие 1808 г. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.around.spb.ru/history/pohlebkkin/pohlebk5.php>. 11.09.2006.

⁵²⁹ Фридрихсгамский мирный договор 1809 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия 1. Т. 5. М., 1967, док. 106.

своим вчерашним врагом. Он понял тогда, что только этот путь может обеспечить его существование. Народ переборол себя. Сделав это, он положил начало тому благоприятному политическому и экономическому развитию, которое, в общем, господствовало в течение всего XIX в.»⁵³⁰

На протяжении почти всего периода пребывания Финляндии в составе России (кроме времени правления Александра II) делались более или менее настойчивые попытки русификации страны. Однако этот период стал временем появления самоопределения финнов, как отдельной нации, время зарождения фенноманского движения⁵³¹.

В 1809 г. было образовано Великое княжество Финляндское со своим сеймом и создана особая комиссия по финляндским делам (позже переименованная в комитет по финляндским делам), финская знать присягнула на верность императору Александру I. Государственным языком оставался шведский. По соглашениям между Российской империей и Швецией, заключенным в период 1809 – 1812 гг.⁵³², финны получали некоторые выгоды: был сохранен беспошлинный взаимный вывоз традиционных товаров из Финляндии и Швеции в течение 3-х лет; свобода возвращения и оптации финнов и шведов в Финляндии и Швеции, перевода и перевоза имущества, смены места жительства и свободного переезда из государства в государство в течение 3-х лет со дня вступления договора в силу. Полностью восстанавливалось и делалось свободным морское сообщение между Швецией, Норвегией и Финляндией. Устанавливались перечни традиционных товаров беспошлинного или взаимно минимального и одинакового пошлинного сбора. В 1812 г. столицей страны был объявлен Гельсингфорс (Хельсинки), будучи ближе к России, чем более «шведско-ориентированный» Турку⁵³³. Карелия присоединилась к Финляндскому Великому Княжеству в качестве акта доброй воли⁵³⁴.

Финляндия успешно развивалась, пользуясь своими правами широкой автономии и более либеральными условиями, чем в остальной части Российской Империи. Финляндия пользовалась значительными льготами и привилегиями: своя почтовая служба и органы правосудия, с 1860-х гг. собственная финская денежная система (появление финской марки), освобождение от прохождения обязательной службы в русской армии. Благополучие населения росло, а его численность увеличилась с 1 млн. человек в 1815 г. до 1,75 млн. в 1870 г. Оживилась культурная жизнь Финляндии. Этому способствовал перевод университета из Турку в столичный город Хельсинки и дарование статуса государственного финскому языку в 1863 г. манифестом Александра II⁵³⁵.

Управлял финляндскими делами генерал-губернатор, назначаемый императором, но фактически общественным и экономическим развитием страны ведал финляндский сенат, созданный решением первого сейма. Интересы Финляндии в Санкт-Петербурге представлял министр статс-секретарь: у него было право докладывать монарху (для финнов – Великому князю), минуя российские органы управления. Все же государственно-правовое положение Финляндии по-прежнему основывалось на обещаниях, данных когда-то Александром I, и зависело от решений правящего монарха. При вступлении на престол каждый российский монарх издавал манифест, где вновь утверждал и укреплял особое положение Финляндского княжества. С конца 1890-х гг. попытки русификации Финляндии принимают последовательный характер.

Права Великого княжества Финляндского как автономии вплоть до конца XIX в. не нарушались царским правительством. Финляндский сейм не собирался в период с 1809 по 1863 г., и управление страной осуществлялось сенатом при генерал-губернаторе. Первое заседание сейма для разработки конституции было созвано в 1863 г. по инициативе Александра II. Сейм стал созываться регулярно с 1869 г., обновление его состава проводилось раз в пять лет, а с 1882 г. – раз в три года. Стала складываться многопартийная система. Финляндия пережила глубокие структурные реформы, прежде всего в экономике. Ускорился процесс модернизации страны.

Начало идейных и политических разногласий между Финляндией и Российской империей можно отнести к концу XIX в.

Вся система европейских отношений становится более динамичной и сложной. Идеи либерализма и социалистические настроения рабочих резко противоречили с реальным положением дел в Европе.

⁵³⁰ Цитируется по: Кекконен У.К. Финляндия: путь к миру и добрососедству. М., 1979. С.24.

⁵³¹ Национальное политическое движение конца XIX в., стремящееся к созданию самостоятельной, финской культуры. (прим. автора).

⁵³² Русско-шведский пограничный договор в Торнео 1810 г. Дополнительный договор к Фридрихсгамскому миру 1817 г. Вторая Торнеоская конвенция между Россией и Швецией 1821 г. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: www.around.spb.ru. 11.09.2006.

⁵³³ [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.newgulliver.ru/finland/country/history/>. 03.09.2006.

⁵³⁴ Балашев Е.А. Карельский перешеек – земля неизведанная. СПб., 1996. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: www.terjoki.spb.ru. 03.09.2006.

⁵³⁵ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет. М.: Международные отношения, 1995. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: www.around.spb.ru/history/pohlebkin/pohleb6.php. 11.09.2006.

Всё более устойчивым фактором, с которым не могли не считаться даже государства традиционной политической культуры, становятся пресса и общественное мнение⁵³⁶.

Развитие Финляндии в эту эпоху существенно отличалось от положения в других частях империи. Продолжающаяся индустриализация еще теснее связывала Финляндию с западным миром. Товарооборот ее торговли с Россией тоже увеличивался, но развитие экспорта на восток было остановлено в 1885 г. таможенным тарифом на товары, ввозимые в Россию из Финляндии. Потерю финны компенсировали развитием торговли с Англией и Германией. Структура финской экономики укрепилась за счет развития деревообрабатывающей промышленности⁵³⁷. С выработкой собственного промышленного законодательства и протекционистских тарифов Финляндия все более воспринималась Западом как неотъемлемая часть его собственной экономической системы.

Бурное, взрывное развитие культуры в Финляндии стало самым отличительным явлением национальной жизни XIX в. У истоков финской литературы, музыки и фольклора находится выдающийся национальный эпос Калевала, собранный Элиасом Лёнротом в 1849 г. Его влияние прослеживается в произведениях видных финских писателей Алексиса Киви и Силланпяя Ф.Э., а также в музыке Яна Сибелиуса. В конце XIX в. появилась плеяда писателей-реалистов: Минна Кант, Юхани Ахо, Арвид Ярнефельт, Теуво Паккала, Илмари Кянто. Старый центр Хельсинки был построен в первой половине XIX в. в основном по проектам Карла Энгеля. Этот замечательный памятник архитектурного стиля ампир имеет большое сходство с ансамблями Петербурга. Изобразительное искусство Финляндии в XIX в. поддерживало тесные контакты с передовыми европейскими школами Парижа, Дюссельдорфа, Петербурга. В 1846 г. было основано Финское художественное общество. Конец XIX в. считают «золотым веком» финской живописи. В это время сложилось художественное движение «Молодая Финляндия», развивавшее идеи независимости и служения народу.

Политическую ситуацию того времени определяла борьба между фенноманами и шведоманами⁵³⁸. Шведоманы стремились сочетать либерализм тактики с консерватизмом целей. Шведская ориентация в Финляндии стала синонимом оппозиции к политической системе России, к ее культуре и славянству вообще.

Фенноманы же, стремясь создать собственную финноязычную культуру, тем самым, избавляясь от комплекса национальной неполноценности перед лицом более развитого шведского соседа, старались преодолеть представление об историческом «долге благодарности» шведам. В борьбе за финский язык они пытались опереться на все, что, по их мнению, олицетворяло национальную традицию. Этому консервативному течению на протяжении 1880-х гг. противостояли две либерально настроенные группировки: кружок Вальвоя (умеренно-либеральные финноязычные деятели культуры) и кружок младофинов (молодые интеллектуалы, интересовавшиеся политическим либерализмом и желавшие «распахнуть окно» в Европу)⁵³⁹. Политическое развитие не могло не осложнить отношения между центральными властями империи и Финляндией. Причиной тому были не только националистические настроения финнов. Петербург в последние десятилетия XIX в. столкнулся с финским вопросом в совершенно новом историческом контексте. Развитие националистических настроений в самой метрополии сильно действовало на отношение общества и власти к автономии Финляндии. Привилегии для нерусских народов стали представляться при новом монархе многим как существенное отклонение от проверенной веками нормы. Финляндия стремительно развивалась как национальное государство, и тот факт, что даже иностранцы видели в ней западную страну, воспринимался Россией как вызов. Особенности управления в Финляндии также неизменно подчеркивались наблюдателями. Финляндия и в самом деле приобрела еще больше черт суверенного государства; имея свою конституцию, управление и таможенные тарифы, Финляндия обладала собственной валютой, почтовыми марками и т.д. Побывавшие здесь русские с удивлением отмечали все эти подробности местной жизни. Многие воспринимали ее как независимую страну и «заграницу»⁵⁴⁰.

Консервативный национализм, ставший официальной идеологией Петербурга, признавал рускость и православие единственными гарантиями политической благонадежности⁵⁴¹. Все иные народности и вероисповедания стали восприниматься как факторы, ослабляющие мощь империи. Поэтому та атмосфера космополитизма, которая отличала русско-финские отношения в первые десятилетия XX столетия, в конце века безвозвратно ушла в прошлое.

⁵³⁶ Паасивирт Ю. Финляндия и Европа. Эпоха автономии и международных кризисов. 1808 – 1914. Турку 1978. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: www.karekurs.narod.ru/files/bastion.en.html. 06.09.2006.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Филиппова Т. Северный бастион // Карельский перешеек. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: www.karekurs.narod.ru/files/bastion.en.html. 06.09.2006.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Там же.

Изменилась роль генерал-губернатора Финляндии. С юридической точки зрения его статус остался прежним, однако если раньше государственный деятель на этом посту, по сути, был адвокатом интересов Финляндии в Петербурге, то теперь это был всего лишь чиновник, осуществлявший монаршую волю в имперской провинции. Именно таким был генерал-губернатор Финляндии Федор Гейден (время пребывания на этом посту 1881 – 1897 гг.), который с помощью кодификации финского законодательства ослаблял его конституционные основы и сводил их к местной автономии.

Процесс модернизации, происходивший в России в конце столетия, был основан на индустриализации, которая требовала единообразия в государстве и обществе. Была необходима более тесная интеграция Финляндии в Российскую империю; своим особым статусом и относительной независимостью Финляндия все более тяготила развивающуюся Россию. Вероятное недовольство финнов уже не высказывало беспокойства у правящих кругов России. Таким образом, к концу XIX столетия по одну сторону оказались интересы национального развития Финляндии, а по другую – закономерности имперского развития России, подкрепленные военно-стратегическими и экономическими потребностями. В этом конфликте и та, и другая сторона использовали идеологию национализма.⁵⁴²

Во время правления Николая II под влиянием российских военных кругов стала вырабатываться новая политика, направленная на ускоренную интеграцию Финляндии в состав империи и постепенное свертывание автономии. Реализация данной политики началась осенью 1898 г. Генерал-губернатор Н.И. Бобриков начал с того, что без согласия финляндского сената подготовил и представил императору проект реорганизации управления страной. Проект был подписан Николаем II в феврале 1899 г.⁵⁴³ и вошел в историю как «Февральский манифест», ликвидировавший конституционное право финнов на самоуправление⁵⁴⁴. Это было началом уничтожения автономии: предполагалось разработать общее для России и Великого княжества законодательство; распустить финские войска, созданные в 1855 г. и обязать финнов проходить воинскую службу в русской армии; предоставить русским (не уроженцам Финляндии) право занимать должности; отменить собственную финляндскую монету и таможенную, упразднить финские почтовые марки; сделать русский главным административным языком и ввести его обязательное преподавание в школах; установить цензуру. Пост министра статс-секретаря мог занимать по статусу только уроженец Финляндии, но теперь на него назначают В. фон Плеве (русский государственный деятель, из «немецких дворян», с 1902 г. становится также министром внутренних дел империи). Было создано специальное жандармское управление для надзора за проявлениями сепаратизма – ответом финнов было сопротивление, скрытое и явное. Общество раскололось на сторонников соглашательской политики (старофинны) и тех, кто считал необходимым сопротивляться реакционным реформам (младофинны и шведская партия). В 1903 г. генерал-губернатор получает диктаторские полномочия; начинаются аресты и высылки сторонников конституционного направления (пассивного сопротивления русификации). В 1904 г. Бобриков был убит, в стране начались волнения. Позднее был убит и прокурор Сойсалон Сойнинен, который должен был наблюдать за исполнением законов Финляндии, но придерживался соглашательской линии: патриоты переходили к активным действиям.

Русско-японская война на время отодвинула финляндские проблемы. Затем последовали революционные события 1905 г. Русская революция 1905 г. совпала с подъемом национально-освободительного движения финнов, и вся Финляндия присоединилась к всеобщей октябрьской стачке в России. В 1906 г. был принят новый демократический избирательный закон, предоставлявший право голоса женщинам (впервые в Европе). Тем не менее, Россия не сменила курса, с приходом Столыпина началось «закручивание гаек»⁵⁴⁵: уничтожение автономии продолжалось. Финляндский парламент разгоняли, начиная с 1907 г., несколько раз. Начавшаяся мировая война явилась причиной утверждения осенью 1914 г. «большой программы русификации»⁵⁴⁶, Россия должна была обезопасить свои северные границы. Программа вторгалась во все сферы жизни Финляндии – управление, экономику, культуру. Возмущенные финны начинают готовиться к вооруженному сопротивлению и искать поддержки западных стран. Швеция, Англия, Франция не захотели вмешиваться в русско-финские дела. Помогать автономной единице, идти против мощной Империи – маловыгодное и рискованное мероприятие, тем более, каждая из стран могла оказаться на месте России, и тогда они не хотели бы вмешательства в свои внутренние дела. Принцип суверенитета в Венской системе играл важную роль. Так сложились обстоятельства, что единственным реальным союзником в подготовке восстания против России оказалась Германия. В тайных переговорах с германским представителем было решено, что несколько сотен молодых финнов пройдут военное обучение в специальном лагере в Германии, чтобы возглавить затем вооруженное народное

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Материалы по финляндскому вопросу. Высочайший Манифест от 3/15 февраля 1899 г. Берлин, 1901. С. 5 – 7.

⁵⁴⁴ Балашев Е.А. Карельский перешеек – земля неизведанная. СПб., 1996.

⁵⁴⁵ Кемпайнен И.Э. Карл Густав Эмиль Маннергейм – Маршал и Президент. Звезда, 1999. №10. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://karelkurs.narod.ru/files/kgm.en.html>. 06.09.2006.

⁵⁴⁶ Там же.

восстание. В 1915 г. первые финские курсанты начали занятия в лагере Локштедт, близ Гамбурга. К 1916 г. их уже было около двух тысяч. Однако после окончания курсов они не попали в Финляндию сразу, финским егерям пришлось участвовать в боевых действиях на стороне Германии, пока в России не произошла революция и ситуация не изменилась. Только зимой 1918 г. егеря вернулись на родину, чтобы принять участие в освободительной войне. Осенью 1917 г. Финляндия стояла на пороге катастрофы. Забастовки, безработица, острая нехватка продовольствия, – перестало поступать зерно из России. В сенате и парламенте шла борьба между социал-демократами и буржуазными партиями, – и даже по такому важному вопросу, как независимость Финляндии, они не могли прийти к единому мнению. Среди финских социал-демократов тоже не было единства, и они упустили момент, когда можно было захватить власть. Февральская революция в России помогла Финляндии освободиться. 6 декабря 1917 г. была провозглашена независимость Финляндии⁵⁴⁷. Начался этап борьбы за право оставаться независимой.

Готовность стать независимой – это историческая закономерность для Финляндии. Политика России по отношению к Финляндии, по-видимому, предопределила эту возможность. После присоединения к Российской Империи Финляндия получила возможность развиваться, причем развиваться фактически самостоятельно. Первые 70 лет она пользовалась привилегиями автономии, развивая свою экономическую и политическую системы, устанавливая торговые связи с европейскими государствами, создавая свою культуру. К тому времени, когда Россия решила «закрутить гайки»⁵⁴⁸ финских свобод (в конце XIX в.), Финляндия являлась уже развитой в экономическом плане страной, т.е. она имела базу для создания политической системы, и когда начал усиливаться гнёт со стороны российского правительства, в стране проснулись силы, вставшие на защиту национальных интересов и достаточно сильные, чтобы эти интересы отстаивать. По мнению автора, именно история взаимоотношений Российской Империи и Финляндии предопределила возникновение независимой Финляндии. Россия, являясь мощной империей, опекала, защищала и помогала развитию Великого Княжества Финляндского, как своей составляющей, а затем сыграла роль катализатора, приведя в движения национальные силы, которым необходим был толчок для начала деятельности, даже может быть необходимым на осознание готовности своей государственности.

Таким образом, за 109 лет под владычеством России Финляндия прошла путь развития от княжества – составной части империи до государства, способного получить и удержать суверенитет. «Маленький финский лев, попав на широкую грудь русского орла, так окреп и вырос, что мы, оставившие его вам в виде хилого львёнка, не узнаём нашего бывшего вассала»⁵⁴⁹.

С.В. Сосновских

ОЦЕНКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА В 1920-Е ГГ. В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

С конца 1980-х гг. в нашей стране начинается публикация произведений западных исследователей. Их можно разделить на два направления: представители ревизионизма и тоталитаризма. К последнему течению относятся Н. Верт, Р. Такер, М. Малиа, Дж. Хоскинг. Что касается ревизионизма, то здесь можно назвать таких историков, как Л. Белادي, Т. Краус, Дж. Боффа, С. Коэн.

Рассматривая политическую историю 1920-х гг. через призму борьбы за власть, зарубежные авторы считают, что внешнеполитический аспект играл здесь значительную роль. Прежде всего, западными исследователями делается акцент на внешнеполитической концепции И.В. Сталина как главного политического фигуранта в борьбе за власть.

Большинство западных авторов указывают на тесную связь внутренней и внешней политики Сталина в 1920-е гг. Последняя была поставлена на службу первой.

Н. Верт, Р. Такер, Дж. Боффа, Л. Белادي и Т. Краус отмечают дуализм внешней политики советского руководства в 1920-е гг. С одной стороны, государственные интересы, с другой – интересы мирового революционного движения. Как известно, идея мировой революции была одной из основополагающих в большевизме. Однако она приходила в противоречие с государственными интересами страны в 1920-е гг. Оказавшись перед дилеммой, Сталин делает выбор в пользу государственных интересов, подчиняя им интересы мирового революционного движения.

⁵⁴⁷ К народу Финляндии. Хельсинки, 4 декабря 1917 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://www.around.spb.ru/finnish/pohlebkkin/war1917-22.php#_Toc532807815. 11.09.2006.

⁵⁴⁸ Кемпайнен И.Э. Карл Густав Эмиль Маннергейм – Маршал и Президент. Звезда, 1999. №10. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://karelkurs.narod.ru/files/kgm.en.html>. 06.09.2006.

⁵⁴⁹ Фраза принадлежит народному депутату Швеции, 1880 г. Цит. по: Пыхалов И. Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо. 2005. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: http://militera.lib.ru/research/pyhalov_i/06.html. 06.09.2006.